
ДАРЬЯ СИБГАТУЛЛИНА
АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ КНИГА
Я всё это помню...
Не сдохла
ХРОНИКИ ВЫЖИВАНИЯ

ДАРЬЯ СИБГАТУЛЛИНА
Не сдохла. Хроники выживания

https://litres.ru/74728757
SelfPub; 2026

Аннотация

Мне сорок лет. И это моя третья попытка написать книгу о собственной жизни.

Когда-то я была счастливой маленькой девочкой. Мама покупала мне красивые платья, игрушки и мороженое. Я чувствовала, что меня любят.

А потом всё изменилось.

Мать желала мне смерти. Избивала. Оставляла в доступном для маленьких детей месте опасные таблетки, после которых я семь дней провела в коме.

Голод, непосильный детский труд, жестокость близких и постоянная борьба за выживание.

Смерть ходила рядом со мной. И не один раз.

Я не собираюсь жаловаться или рассказывать красивую сказку о том, как страдания сделали меня сильнее. Здесь только моя жизнь, без выдумок и прикрас.

В тридцать восемь лет я узнала, что у меня ПТСР. Теперь я по крупицам собираю воспоминания, чтобы однажды поставить последнюю точку и перевернуть страницу.

Мне желали смерти. Смерть ходила рядом. Но я не сдохла.

Содержание

Глава 1. Детство кончилось 4
Глава 2. Конфеты 9
Глава 3. Бабушка 13
Конец ознакомительного фрагмента. 17

ДАРЬЯ СИБГАТУЛЛИНА
Не сдохла. Хроники выживания

Глава 1. Детство кончилось

Ей два года. Она стоит на вокзале в красивом платье и нарядных туфельках. Рядом мама.

На улице светит солнце. Мама покупает ей мороженое, и девочка впервые в жизни его пробует.

Какой восхитительный вкус! Кажется, нет ничего прекраснее этого солнечного дня. Вокруг всё замечательно, и весь мир кажется таким красивым.

Она очень любит ездить с мамой в город. Там много людей, по улицам ездят машины, а мама обязательно покупает что-нибудь вкусное.

Даже если мама едет без неё, она никогда не возвращается с пустыми руками. Обязательно привезёт какой-нибудь гостинец: фигурный пряник с глазурью или целый пакет больших, ароматных, красных яблок.

А на праздники, например Новый год или день рождения, мама может подарить трёхколёсный велосипед или да-

же огромный разноцветный мяч.

Потому что мама её любит.

И мама очень красивая. Самая красивая на свете.

Девочка любит наблюдать, как мама стоит перед зеркалом, повернувшись к ней спиной, и распускает свои длинные, почти до колен, тёмные волосы.

Они густые, блестящие, приятно пахнут. Их так много, что девочка не может налюбоваться.

Когда она вырастет, у неё обязательно будут такие же красивые волосы.

Ей два с половиной года.

Она лежит на большом, круглом, тёплом мамином животе, который почему-то время от времени шевелится, и слушает сказку.

Мама что-то рассказывает, а потом совершенно неожиданно сообщает:

— Скоро у тебя будет сестра.

Новость девочке не нравится.

Она не хочет никакую сестру. Ей и так хорошо. У неё есть мама, бабушка, красивые платья, игрушки и целый мир, в котором она счастлива.

Зачем ей ещё кто-то?

Словно чувствует, что с появлением сестры всё изменится.

А потом мама куда-то уезжает.

Девочка остаётся дома с бабушкой.

У бабушки седые волосы, разделённые пробором и заплетённые в косы, уложенные вокруг головы. Она носит огромную зелёную клетчатую шаль, больше похожую на плед.

Время от времени к ним заходит соседка, баба Валя.

Скрипит входная дверь, и вместе с бабой Валей в дом врывается облако холодного воздуха.

— Ещё не родила? — спрашивает она.

— Нет, — отвечает бабушка.

Девочка ждёт маму.

Ждёт долго. Так долго, что начинает злиться.

Она быстрым шагом ходит из одного угла дома в другой, разворачивается, идёт обратно и приговаривает:

— Не надо мне сестру! Вот принесёт её мама домой — я её в лес выкину!

И снова проходит через комнату.

— Не нужна мне сестра! В лес её выкину!

Мама всё не возвращается.

Через какое-то время баба Валя уходит, и девочка остаётся с бабушкой вдвоём.

Бабушка сидит на кровати, укрывшись своей огромной клетчатой шалью.

Девочка забирается к ней под шаль, как в маленький домик, прижимается, греется о бабушку и постепенно засыпает.

С одной мыслью: скорее бы вернулась любимая мама.

И желательно без сестры.

* * *

Как мама вернулась домой, девочка не помнит. Не помнит и того дня, когда впервые увидела свою младшую сестру.

Следующее воспоминание — весна, кажется, конец апреля.

Ей уже почти три года. Сестре около шести месяцев.

И теперь девочка должна целыми днями за ней присматривать.

Кормить, поить, играть с ней, развлекать, менять пелёнки, убирать мочу и всё остальное, что бывает с маленькими детьми. Следить, чтобы сестра не выпала из кроватки.

Мама говорит:

— Ты уже большая. Ты должна сидеть с сестрой.

Мама больше не покупает ей красивых платьев и игрушек.

Больше не балует гостинцами.

И даже спать рядом с собой больше не разрешает.

Мама вообще больше не мама.

Она мать.

Грубая. Жестокая.

Однажды мать разделяет дом перегородкой, покрытой каким-то странным, липким лаком. По одну сторону ставит кровать и говорит:

— Это твоё место. Теперь ты будешь спать здесь одна. А я с твоей сестрёнкой буду спать за перегородкой.

Вечером мать выключает свет.

Девочка остаётся одна в своей кровати.

Вокруг темно. Рядом чёрная перегородка, за которой теперь спят мама и сестра.

В окно светит луна. За стеклом виднеются огромные ели. В темноте кажется, будто они смотрят прямо на неё.

Девочке страшно.

Она берёт с собой под одеяло кошку, прижимает её к себе и засыпает в слезах.

Ей ещё нет трёх лет.

Детство кончилось.

Глава 2. Конфеты

Даше было три с половиной года, сестре — год. Мать ушла, и они остались дома вдвоём. Даша, как обычно, водилась с маленькой: кормила, поила, меняла пелёнки, играла с ней и следила, чтобы та не выпала из кроватки. Мать говорила, что Даша уже большая и должна смотреть за сестрой.

Был вечер. В доме горела лампочка, но света от неё было мало. Комната оставалась полутёмной, хотя свет был включён.

Дом стоял на самом краю деревни. Старый, бревенчатый, с лесом сразу за огородом. Два окна выходили прямо на деревья. В углу за печью находилось что-то вроде кухни. Кухонной мебели не было, стояла старая деревянная лавка. На полу местами облупилась краска. В этом доме девочки и проводили время, пока мать занималась своими делами.

Перед Дашей стояла большая металлическая коробка с нарисованным на ней красным крестом. Внутри было много-много разных конфет в серебристых упаковках. Среди них она заметила две пачки, которые привлекли её больше остальных: в одной лежали жёлтые конфеты, в другой — круглые розовые.

Даша ещё не умела читать названия на упаковках. Она ориентировалась только на цвет и форму, поэтому жёлтые и розовые показались ей самыми привлекательными. Она не

могла знать, что именно находилось внутри этих пачек, и не видела причины не поделиться ими с сестрой.

Даша начала их есть. Они оказались очень вкусными. Она поела сама и накормила сестру.

В этот момент открылась дверь, и в дом зашла мать.

Даша запомнила её глаза. Когда мать спросила про конфеты, в них был ужас.

— Ты ела эти конфеты?

— Да.

— А сестру этими конфетами кормила?

— Да.

После второго ответа всё резко поплыло перед глазами, и Даша потеряла сознание.

О дальнейшем ей рассказали потом. Сама она помнила тусклый свет лампочки, большую коробку перед собой и глаза матери. Оба вопроса тоже помнила. Что мать сказала или сделала после её ответов, уже нет.

Сознание потеряла и младшая сестра. Мать взяла обеих девочек, бросила на санки и побежала к железной дороге. Там она остановила товарный поезд. На нём их привезли в районный центр.

К врачам мать принесла сразу двух детей без сознания и положила на стол. Одной было три с половиной года, другой — год.

По тому, что впоследствии рассказывали Даше, это был какой-то выходной. Других пациентов не было. Врачи смея-

лись и выпивали. Когда мать принесла дочерей, сначала сказали, что заниматься этими детьми не будут.

Но один врач обратил внимание остальных на девочек: посмотрите, они же без сознания. Он и начал их реанимировать.

Позже врачи сказали, что ещё буквально пять минут — и спасать было бы уже некого. Даша отправилась бы на тот свет, к предкам. Но мать успела довезти их, а врач взялся спасать.

Сестра провела в коме сутки. Даша — семь дней.

Ни дороги на санках, ни товарного поезда, ни того, как мать принесла их к врачам, она не помнила. Всё это произошло с ней, но осталось в рассказах других людей. Её собственное воспоминание заканчивалось дома, под тусклой лампочкой, после короткого «да».

Когда Даша открыла глаза, вокруг был полумрак. Свет приглушённый, рядом красивая стеклянная стена, напоминавшая стенку прозрачного кубика.

На тумбочке стояла жёлтая каша и стакан сока. Сверху на стакане лежала вафелька «Артек». Даша с удовольствием поела. Всё было очень вкусно.

Между материнскими вопросами и этой едой прошла неделя. Для Даши — ничего. Она сидела дома, ела конфеты, ответила матери, а потом открыла глаза в другом месте. Она ещё не понимала, что с ней произошло и как близко всё было к тому, чтобы больше никуда не просыпаться.

После этого они с сестрой оставались там ещё примерно десять дней.

Их вкусно кормили. Особенно Даше запомнились гороховая кашка и котлетка. Здесь еду давали им обеим — маленькой сестре и самой Даше.

Потом она уже начала бегать и играть. Теперь её день снова состоял из того, что она могла запомнить сама, а не узнать потом со слов взрослых. Она ела, играла, бегала. Здесь было светло, тепло и вкусно. Ей очень нравилось.

В рассказах о том вечере останутся слова врачей про пять минут, санки и остановленный товарный поезд. А у Даши это место будет связано с тем, что её хорошо кормили и ей было там хорошо.

Потом они с сестрой уехали домой.

Что это были за конфеты? Вы узнаете позже.

Глава 3. Бабушка

Даше около четырёх лет.

Глубокая ночь. Все спят.

Вдруг прямо над головой раздаются шаги.

Кто-то ходит по чердаку.

Потом Даша слышит голос. Знакомый, бабушкин.

Бабушка с кем-то разговаривает. Причём настолько эмоционально, что невольно хочется прислушаться.

Сначала она ругается. Потом вдруг начинает смеяться. Через некоторое время снова сердится, что-то кому-то доказывает, повышает голос.

Разговор, судя по всему, очень оживлённый.

Только вот второго голоса почему-то не слышно.

Мать тоже просыпается.

Она прислушивается к происходящему, встаёт с кровати и отправляется выяснять, что творится на чердаке.

Даша остаётся внизу.

Сверху ещё какое-то время слышны голоса и шаги. Потом мать начинает спускать бабушку.

Когда они наконец оказываются внизу, выясняется довольно интересная история.

Бабушка ходила по чердаку в одной ночной рубашке. В полной темноте. Перебирала и крутила натянутые там бельевые верёвки, одновременно ведя с кем-то очень эмоциональ-

ную беседу.

Она то ругалась, то смеялась.

И, похоже, совершенно не сомневалась, что её кто-то слушает.

Мать сказала, что бабушка разговаривала с голосами.

При этом на чердаке, кроме бабушки, никого не было.

Даша так и не узнала, с кем именно бабушка провела ту ночь за разговорами.

Следующее воспоминание тоже начинается ночью.

На улице зима.

Около трёх часов Даша просыпается от того, что мать внезапно включает свет.

Мать вскочила с кровати и теперь бегает по дому.

— Где бабушка?! Где бабушка?!

Она зовёт её, ищет, но бабушки нигде нет.

Даша ещё толком не успела проснуться, а мать уже выбегает на улицу.

Куда могла подеваться бабушка среди зимней ночи?

В деревне все давно спят. На улице темно и холодно. А пожилая женщина каким-то образом исчезла из дома.

Но дальше происходит нечто ещё более удивительное.

Мать находит бабушку.

На дне колодца.

Глубокого деревенского колодца, из которого обычно доставали воду.

Только на этот раз вместо ведра с водой там обнаружилась

бабушка.

Живая.

Представить себе эту картину довольно сложно.

Зимняя ночь. Глубокий колодец. И бабушка на самом дне.

Как она туда попала? Упала? Спустилась сама? Сколько времени провела внизу?

Ответов на эти вопросы Даша не знала.

Но выбраться самостоятельно бабушка не могла.

Пришлось собирать деревенских мужиков, чтобы её вытащить.

В конце концов бабушку достали из колодца.

Она осталась жива.

Эту историю Даша запомнила надолго. Особенно то, что мать среди ночи отправилась искать бабушку и обнаружила её в таком месте, где меньше всего можно было ожидать встретить человека.

Бабушка вообще умела удивлять.

Однажды Даша с младшей сестрой остались с ней втроём.

В доме было очень холодно. Девочки сильно замёрзли.

Бабушка решила их согреть.

Способ она выбрала довольно необычный.

Взяла матрас и положила его прямо на металлическую поверхность печи. Туда, где обычно стояли чугунки и кастрюли с едой.

Потом усадила на матрас обеих внучек.

И затопила печь.

Даша с сестрой сидели наверху и грелись.

Бабушка, видимо, считала, что придумала хороший способ согреть детей. Ведь печь действительно должна была стать горячей.

Только матрас лежал прямо на металле.

Печь постепенно нагревалась.

Вместе с ней нагревался и матрас.

Когда мать вернулась домой, он уже дымился.

А на нём сидели две маленькие девочки.

Даша и её младшая сестра.

Бабушкин способ согреться оказался не самым удачным.

Были у бабушки и другие интересные предложения.

Однажды Даша услышала, как та разговаривала с матерью.

Речь шла о внучках.

— А давай их засолим или тушёнку из них сделаем.

Бабушка предлагала приготовить тушёнку из Даши и её младшей сестры.

Что ответила мать, Даша не помнит.

А вот само предложение запомнила.

Взрослые вообще говорили много непонятных вещей. Но эта почему-то осталась в памяти особенно хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.